

**РОЛЬ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА
В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА
(на примере концепта «богатство»)**

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент М. Р. Проскуряков

В статье разрабатывается классификация существующих подходов к трактовке роли образа в формировании концептуальной структуры. Анализируются элементы базового слоя концепта и метафоры, соотносимые с его ключевыми лексемами-репрезентантами.

***Ключевые слова:** образ, концепт, метафора, ассоциативная реакция, богатство, деньги.*

N. Makeyeva

**FUNCTION OF AN IMAGE IN A CONCEPTUAL STRUCTURE
(by the example of the “richness” concept)**

The article is devoted to the classification of different approaches to interpretation of an image’s function in the conceptual structure. Some elements of its basic part and metaphors that can be formed with its key lexical representations are analysed.

***Key words:** image, concept, metaphor, associative reaction, richness, money.*

Под образом понимается категория сознания, воспроизводящая различные аспекты предмета (форму, цвет, объем, положение в пространстве, пропорции), действия или события. Она характеризуется наглядностью, комплексностью и, следовательно, отсутствием детализации и схематизмом [6, с. 189]. Будучи отражением природного и социального мира, образ тем не менее всегда индивидуален за счет эмоционального восприятия объекта. В его формировании принимают участие память и воображение: вступая в сложную сеть уже имеющихся у человека представлений и знаний о мире, он эволюционирует, сближается с оригиналом или, напротив, утрачивает сходство с ним.

В работах, посвященных теоретическим и практическим вопросам анализа концептов, выделяется несколько подходов к толкованию их образного компонента. Во-первых, он интерпретируется как «*строительный материал*» его базового слоя, на который

накладываются остальные когнитивные компоненты. Данная теория, получившая развитие в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина [10], опирается на понятие универсального предметного кода (УПК), разработанное Н. И. Жинкиным и И. Н. Гореловым. УПК объединяет различные представления, схемы, картины, связывающие и дифференцирующие элементы знаний человека. На зависимость слова от образа еще раньше указывал А. Р. Лурия: лексические единицы, обозначающие предмет, признак, действие или отношение, имеют предметную отнесенность и, следовательно, сенсорную опору [7, с. 132]. Интерпретацию концепта как совокупности знаний о фрагменте окружающего мира, создаваемой в первую очередь *образами*, мы встречаем и в работах зарубежных лингвистов: «...los conceptos se originan como representaciones de experiencias sensoriales, aunque luego puedan sufrir complejos procesos de formación y recombinación» [концепты воз-

никают как *отображение чувственного опыта*, хотя впоследствии могут подвергаться сложным процессам формирования и перекомбинации] [16, с. 71–72].

Не только конкретные, но и отвлеченные имена продуцируют ряд образов. Так, данные ассоциативных словарей показывают, что среди реакций носителей русского языка на стимул «БОГАТСТВО» важное место занимают единицы, называющие его материальные признаки (БОГАТСТВО → ДЕНЬГИ – 10,7%*, ДЕНЕЖКИ, ЗОЛОТО, ВИЛЛА) [11, с. 59]. Ассоциативный эксперимент, проведенный Е. Г. Стешиной на материале русского и английского языков, позволяет прийти к аналогичным выводам (БОГАТСТВО → ДОЛЛАРЫ, МНОГО ДЕНЕГ – 5%, БРИЛЛИАНТЫ, ДРАГОЦЕННОСТИ, ДЕНЬГИ – 11,7%, ЗОЛОТО – 6,6%, ДОМ, БУМАГА) [13]. Отдельный образный ряд составляют относительно немногочисленные лексемы, выступающие в качестве обозначений как «индивидуального», так и «общественного» богатства (ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЗЕМЛИ, ЗЕМЛЯ, ЛЕСА, ОЗЁРА). В основе одной из реакций лежит образ, опирающийся на прецедентный текст: БОГАТСТВО → ТАМ ЦАРЬ НАД ЗЛАТОМ ЧАХНЕТ [11, с. 59]. Результаты ассоциативных исследований являются одним из свидетельств того, что в русском языковом сознании концепты «богатство» и «деньги» создают единую концептосферу.

Во-вторых, образная составляющая выражается в ряде метафор, соотносящихся с именами – экспликаторами концепта и наполняющих их конкретным содержанием [2, с. 7; 10, с. 76]. Понимание метафоры как способа номинации, передающего целостный образ предмета и воздействующего непосредственно на органы чувств, зародилось еще в античности [12, с. 20–21]. Изучение лексических репрезентантов концептов «богатство» и «деньги» показывает, что они могут формировать сходные метафорические модели.

Практически в каждом языке для денежных единиц есть множество дополнительных обозначений, функционирующих как на уровне жаргонно-арготической подсистемы, так и в разговорной речи людей разных воз-

растов и разного социального положения. Так, широко используемое в настоящее время слово *бабки* (со словообразовательными вариантами *бабло́, бабл, бабульки, бабушки*) считается одним из самых старинных и употребительных в русском арго. Согласно одной из версий, данная номинация денег исторически восходит к русскому варианту игры в кости, суть которой заключалась в сбивании бабок, т. е. надкопытных суставов ног домашних животных или их заменителей, отлитых из чугуна или свинца [5, с. 26–27]. Игровым происхождением лексемы *бабки* объясняется образование словосочетаний *зашибать деньгу (деньги), зашибить копейку, зашибить грош*. Этот метафорический перенос распространяется и на абстрактные существительные, в частности репрезентирующие концепт «богатство»: *зашибить большое состояние, зашибить капитал* [8, с. 22].

Деятельность человека, направленная на приобретение богатства, в сознании носителей русского языка сопоставляется с той или иной разновидностью физического труда. В словаре русского жаргона зафиксированы такие устойчивые обороты, как *заколачивать бабки, срубить / нарубить бабки, лепить бабки, поднимать бабки, стругать бабульки* – ‘зарабатывать много денег’ [9]. Глаголы *срубить, нарубить, стругать, сколачивать/заколачивать* демонстрируют, что заработок нередко ассоциируется с работой по дереву. Существуют и другие словосочетания с тем же семантическим наполнением: *ковать монету, сколачивать фанеру, окучивать капусту, стричь капусту, рубить капусту*. Подобная конкретизация позволяет точнее и экспрессивнее передать трудности, которые необходимо преодолеть на пути к материальному достатку. В текстах художественной литературы XIX–XX вв. встречаются такие выражения, как *сколотить несколько миллионов* [4, с. 28], *сколотить состояние/сколотить капитал* [3, с. 246] и т. д.

Национальная специфика данных метафорических переносов ярко проявляется при сопоставлении с иноязычными лексическими средствами. Так, например, в испанском языке в этом значении активно используется

глагол *amasar* – ‘formar o hacer masa, mezclando harina, yeso, tierra o cosa semejante con agua u otro líquido’ [сделать тесто, смешивая муку, гипс, землю и т. п. с водой или другой жидкостью] [15: amasar]: «... la fortuna que sus abuelos *amasaron* con tanto esfuerzo» [состояние, которое его предки с таким трудом скопили («замесили»)] [14, p. 206].

Наконец, согласно наиболее широкой трактовке, под образным компонентом могут

подразумеваться самые различные когнитивные структуры, которые организуют концепт в сознании и этим отличают его от понятия, лишённого наглядности, – гештальт, прототип, стереотип, символ и др. [1, с. 18]. В содержании концепта «богатство» именно образ объединяет связанные с данной лексемой эмпирические представления носителей языка и метафорические номинации процесса приобретения богатства.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Здесь и далее указывается процент от общего количества ассоциативных реакций респондентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
2. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
3. Гейнце Н. Э. Цветы и слезы (под чужой волей) // Русский уголовный роман. СПб.: ЛИРА, 1992. Т. 1. С. 93–396.
4. Зоценко М. М. Голубая книга // Зоценко М. М. Избранное. В 2 т. Минск: Народная Асвета, 1983. Т. 2. С. 3–294.
5. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. СПб.: Фолио – Пресс, 2000. 256 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
7. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
8. Мокиенко В. М. Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб.: Норинт, 2003. 512 с.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 716 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 228 с.
11. Русский ассоциативный словарь. Т. 1: От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов и соавт. М.: Астрель; Аст, 2002. 784 с.
12. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
13. Стешина Е. Г. Ассоциативный эксперимент как метод изучения русского и английского сознания на примере исследования концепта «богатство». URL: www.ulsu.ru/conference/2006/imo/documents/47.doc
14. Delibes M. El hereje. Barcelona: Destino, 2004. 502 p.
15. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. Vigésima segunda edición. Madrid: Espasa-Calpe, 2001. 2370 p.
16. Palmer Gary B. Lingüística cultural. Madrid: Alianza Editorial, 2000. 384 p.